

Бао Дай, последний император Вьетнама. Исторический очерк

© 2012

Е. Кобелев

(Окончание. Начало в ПДВ № 2, 2012.)

Во второй части очерка рассказывается о наиболее противоречивых этапах политической биографии Бао Дая: император-марионетка японских милитаристов в 1940–1945 гг., после победы Августовской революции и провозглашения независимости Вьетнама – отречение от престола и назначение советником правительства Хо Ши Мина. После возвращения Франции во Вьетнам, он снова у кормила власти в качестве "главы государства". И, наконец, после ухода Франции, потеря этого поста и свыше двух десятков лет прозябания в бывшей метрополии без титулов и регалий в качестве частного лица.

Ключевые слова: Япония в Индокитае, Августовская революция, отречение от престола, советник правительства Хо Ши Мина, "глава государства Вьетнам", гражданин Франции.

Когда в июне 1940 г. Франция капитулировала перед Германией, и в стране было образовано профашистское правительство во главе с Петэном со столицей в городе Виши, то именно это правительство подчинило себе колониальную администрацию в Индокитае. Это обстоятельство облегчило японскому милитаризму осуществление агрессивных замыслов в отношении Индокитая, так как к этому времени японская армия, установив контроль над южной частью Китая, вышла к границам Вьетнама. В августе и сентябре 1940 г. Япония заключила со ставленником Виши генерал-губернатором Индокитая адмиралом Дэку ряд выгодных для нее соглашений, которые поставили Индокитай под японский экономический и военный контроль и означали начало так называемой "мирной оккупации" Японией Индокитая.

В отличие от других стран Юго-Восточной Азии, где японская оккупация сопровождалась крахом западных колониальных режимов, в Индокитае японцы сохранили французскую колониальную администрацию, которая встала на путь тесного сотрудничества с оккупантами. Фактически с этого времени вишистская Франция стала союзником милитаристской Японии в мировой войне.

И, естественно, японские оккупационные власти, чья родина сама была монархической страной, не только сохранили режим династии Нгуенов в Хюэ, но и старались оказывать Бао Даю всяческие знаки внимания, выражая готовность тесно сотрудничать с вьетнамским императорским двором.

Таким образом, в положении Бао Дая, по-прежнему основную часть времени отдававшемуся охоте на плато Тэйнгун, практически ничего не изменилось. Нам Фы-

онг и дети жили в особняке в Далате. Война, разгоравшаяся на просторах Азии и Тихого океана, пока никак не затрагивала Вьетнам. В самом Хюэ тоже все было спокойно, как будто и не произошла смена хозяев Индокитая. Только после того, как американские войска под командованием генерала Макартура захватили японский остров Окинава, обстановка несколько изменилась. Американские самолеты стали бомбить объекты японской армии в Индокитае, и были случаи, когда бомбы падали в нескольких сотнях метрах от центра Хюэ.

"Однако монарх, — пишет Д. Гранклеман, — ничем не выражал тревоги в обстановке, когда огонь и кипящая вода стали подбираться к стране, которой он правил. Он по-прежнему пропадал на охоте или рыбалке, отдавал все силы развлечениям или, стоя на балконе, лицезрел лунный диск, который, по вьетнамским поверьям, предсказывает судьбу. В общем, вел себя так, как будто война — это всего лишь страшный сон, который вред ли станет реальностью»¹.

Так как Нам Фыонг жила с детьми отдельно, у Бао Дая появилась новая возможность развлечения — молодые женщины. Первая из них — красавица Фи Иен, для которой он, хотя и не располагал большими деньгами, приобрел особняк, где любовники и встречались. Эта связь едва не закончилась трагически: Нам Фыонг, узнав об измене мужа, решила подговорить шофера застрелить их обоих, если он увидит их вместе. Ситуацию пришлось спасать самой супруге адмирала Дэку, которая помчалась на машине по крутой горной дороге к месту, где любовники условились встретиться².

Нам Фыонг была, как вспоминали ее друзья еще по учебе в Париже, высоко нравственным, добродетельным человеком. И она даже не могла представить себе, что такое возможно. Она страдала от женской ревности, от вероломного предательства любимого мужа. Самым близким людям она говорила даже, что подумывает уйти в монастырь. "Она горько сожалела, что будучи юной, увлеклась красивым и умным человеком, который оказался на деле сумасбродом и бабником, человеком, у которого на уме одни развлечения и удовольствия"³.

Тем временем к концу 1944 г. положение Японии в оккупированных странах Юго-Восточной Азии начало стремительно ухудшаться. Чтобы укрепить свои позиции в Индокитае, японские власти приняли решение совершить военно-политический переворот и устранить французскую колониальную администрацию. 9 марта 1945 г. менее чем за сутки основная часть французских вооруженных сил была японской армией обезоружена, уничтожена или захвачена в плен. В трех странах бывшего французского Индокитая — Вьетнаме, Лаосе и Камбодже были созданы "независимые" государства, которые были включены Японией в "Великую Восточно-Азиатскую сферу процветания".

Как и в 1940 г., эти события практически никак не отразились на положении династии Нгуенов и лично Бао Дае. Видный вьетнамский историк Чан Ван Зяу так описывает начало "новой эры" в жизни Бао Дая: "9 марта, когда Бао Дай по привычке с увлечением занимался охотой, выстрелы зазвучали в самом Хюэ. Утром 10 марта японцы приказали Бао Даю сделать заявление о провозглашении независимости. Утром 11 марта правительство династии Нгуенов, которое еще вчера хранило абсолютную верность Франции, выступило с заявлением об аннулировании всех договоров о протекторате, подписанных с Францией, и о том, что Вьетнам возвращает себе независимость, разумеется, "согласно принципам совместной декларации государств Великой Восточной Азии"⁴.

Кроме того, японские "друзья" рекомендовали Бао Даю заменить профранцузского Фам Куиня на своего ставленника — известного ученого-конфуцианца Чан Чонг Кима. 17 марта Бао Дай подписал указ № 1 о "реформировании госаппарата династии в соответствии с новой обстановкой"⁵. 5 апреля японцы доставили Чан Чонг Кима на своем самолете из Бангкока в Хюэ, где Бао Дай официально назначил его главой кабинета министров и поручил представить кандидатуры членов нового состава Кабинета. 3 мая

Бао Дай обратился с посланием к народу, в котором не скрывал своей радости по поводу произошедших событий. Он сообщил, что утвердил новый состав кабинета министров, который является "первым правительством независимого Вьетнама после 80 лет иностранного господства... Отныне, благодаря императорской армии Великой Японии, наша страна обрела свободу... На пути независимости будет еще много трудностей, но Мы считаем, что у 20-миллионной вьетнамской нации, которая имеет славную четырехтысячелетнюю историю, хватит сил взять на себя часть ответственности в деле созидания основ сопроцветания Великой Восточной Азии и сможет стать могучей нацией в этом мире"⁶.

Но после капитуляции фашистской Германии в мае 1945 г. и крупных поражений японской императорской армии в военных действиях на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, всем трезвомыслящим людям в окружении Бао Дая стало ясно, что дни японского господства в Индокитае сочтены. Только один Бао Дай никак не мог поверить, что Япония может потерпеть поражение, хотя Фам Кхак Хоэ каждый день приносил ему новости одна огорчительнее другой. Все дело в том, что Бао Дай чуть ли не ежедневно обедал или встречался с послом Японии при дворе генералом Июкогамой и его супругой, и они клятвенно заверяли вьетнамского монарха, что Страна восходящего солнца, нация Ямато, которая живет по завету своего божественного предка императора Дзимму "Хакко Итио! — Весь мир под одной крышей — наш дом!", никогда не сдастся врагам, поэтому Бао Дай может быть спокоен за свой престол.

И вдруг 15 августа в Хюэ пришла весть, что император Хирохито выступил по радио с заявлением о безоговорочной капитуляции Японии. Если Бао Дай был далек от всего этого, так как продолжал пропадать в джунглях на охоте, то его кабинет министров после получения известия о капитуляции Японии практически впал в ступор. Только 17 августа Чан Чонг Ким, выйдя из этого состояния, созвал срочное заседание кабинета, председательствовал на котором вернувшийся император. Бао Дай предложил срочно направить телеграммы главам союзных государств — президенту США Г. Трумэну, королю Великобритании Георгу VI, правителю Китая Чан Кай Ши и французскому генералу Де Голлю с просьбой помочь Вьетнаму, который только что вырвался из лап японской армии, защитить свою независимость. Однако три члена Кабинета выразили недоумение, почему среди союзных государств не названа Советская Россия и предложили направить в адрес И. Сталина телеграмму такого же содержания, как и Г. Трумэну.

Дальше началось бурное обсуждение вопроса, какие меры надо предпринять, чтобы достойно встретить войска союзников, когда они высадятся во Вьетнаме для разоружения японских войск. С наиболее оригинальным предложением выступил один из членов Кабинета Ву Ван Хиен: "В нынешней ситуации самая важная проблема — необходимо иметь "законное" правительство, которое обеспечило бы порядок и имело полномочия говорить и действовать, чтобы когда союзники придут, то они не имели бы возможности под видом наведения порядка помочь французским колонизаторам вернуться в нашу страну. Чтобы добиться этой цели, надо реально передать всю власть Вьетмину⁷, но формально — все же сохранить монархический режим с кабинетом министров, сформированным Вьетмином, — вот это поистине будет "законная" власть"⁸.

После бурных дебатов это предложение было одобрено большинством и, главное, самим Бао Даем. 17 августа он подписал императорский указ № 105, в котором была изложена его позиция из двух основных пунктов:

- 1) монарх согласен передать власть Вьетмину — организации, которая активнее всех боролась за интересы народа, и приглашает руководителей Вьетминя в Хюэ для формирования нового кабинета министров;
- 2) вопрос о политическом режиме в стране должен быть в последующем определен самим вьетнамским народом, монарх обязуется подчиниться его воле.

Затем на рассмотрение Бао Дая был предложен проект его обращения к нации: "Стремясь укрепить основы независимости государства и защитить интересы нации, Го-

сударь готов пожертвовать всем. Именно во имя счастья народа Вьетнама Государь воссел на золотой престол императора. Государь готов быть гражданином независимой страны, нежели оставаться королем страны рабов. Государь считает, что вся нация в едином порыве пожертвует собой, как и сам Государь..."⁹

Когда Бао Даю дали на подпись этот документ, названный "воззванием", он долго не решался его подписать, несколько раз повторив вслух и про себя основополагающую фразу воззвания: *"Государь готов стать гражданином независимой страны, нежели оставаться королем страны рабов"*. Он, конечно, понимал, что она означает фактически заявление о его готовности, в случае необходимости, отречься от престола. Но после некоторых колебаний все-таки подписал этот документ. Таким образом, кропотливая работа начальника императорской канцелярии Фам Кхак Хоэ и его сторонников среди членов кабинета министров по подталкиванию монарха к мысли об отречении постепенно принесла свои плоды.

Хотя в душе Бао Дай уже готов был к этому шагу, его колебания были вызваны тем, что он до сих пор не знал, кто является руководителем могущественного, пользующегося широкой народной поддержкой Вьетминя. И он дает своим советникам задание срочно узнать и сообщить ему имя этого руководителя.

20 августа господин Хоэ покинул пределы дворца и устремился в кварталы города, где жил простой люд, иными словами "пошел в народ". И там ему показали листовки с призывом к всеобщему восстанию, под которым он увидел подпись революционного вожда Нгуен Ай Куока. Хоэ помчался обратно во дворец и доложил Бао Даю об этом, добавив, что люди говорят, что именно этот человек и является руководителем Вьетминя.

И тут он как бы к месту вспомнил и рассказал Бао Даю одну весьма загадочную легенду, которая с давних лет передавалась из уст в уста среди жителей провинций Нгеан и Хатинь. Есть такое поверье: когда горы Дуншон расколуются надвое, а ручей Бодай перестанет журчать, тогда на земле Намдан родится святой. (Эти горы и ручей находятся в уезде Намдан провинции Нгеан, где родился Хо Ши Мин. — *Прим. авт.*). Это поверье появилось еще в XVI в., а в конце XIX в. горы Дуншон в результате строительства дороги действительно были разрезаны на две части, а ручей Бодай со временем становился все полноводнее и перестал журчать. Тем самым вроде бы пришло время родиться святому на земле Намдан. Но кто он? Вначале многие люди, особенно *pho si*, думали, что это известный революционный деятель Фан Бой Тяу. Однако, начиная с 1920 г. единым стало мнение, что это пламенный патриот Нгуен Ай Куок, который в то время вел революционную работу во Франции и готовился на крыльях победы вернуться во Вьетнам¹⁰.

Дальше между императором и его ближайшим советником произошел следующий диалог:

Бао Дай: Мы правильно поняли, что господин Хоэ советует Нам отречься от престола и передать всю полноту власти Вьетминю?

Советник Хоэ: Да, именно так.

Бао Дай: Если действительно руководитель Вьетминя — это "Святой Нгуен Ай Куок", то Мы готовы отречься от престола немедленно¹¹.

22 августа власть в городе Хюэ перешла в руки революционного комитета¹², вместо привычных императорских флагов повсюду на столбах и крышах домов развевались красные флаги с желтой звездой — флаги Вьетминя. Представитель ревкома передал Фам Кхак Хоэ письмо-ультиматум Вьетминя, в котором содержалось требование, чтобы император немедленно передал власть народу, при этом было высказано обещание, что новая власть гарантирует жизнь бывшему монарху и его семье, а также неприкосновенность его имущества.

Конечно, для Бао Дая это было обнадеживающее обещание. И вместе с тем, как вспоминают все общавшиеся с ним в те дни, на лице его читались тревога и страх. Он

хотел верить заверениям новой власти, но во время учебы во Франции он получил много знаний по основам мировой истории и не мог не вспоминать трагическую участь в период революций английского короля Карла I, французского короля Людовика XVI и королевы Марии-Антуанетты и особенно русского царя Николая II, расстрелянного вместе со всей семьей. К тому же, его тревога и страх подкреплялись то и дело приходящими из соседних провинций известиями о том, что сторонники Вьетминя устроили самосуд над несколькими высшими чиновниками, обвиненными в предательстве родины за свое служение японцам или французам.

24 августа 1945 г. в императорскую канцелярию поступила телеграмма от Народно-революционного комитета Бакки следующего содержания: "Временное народно-революционное правительство создано, его председатель — почтенный Хо Ши Мин. Просим уважаемого короля немедленно отречься от престола, чтобы способствовать укреплению основ государственной независимости"¹³.

Прочитав эту телеграмму, Бао Дай опешил, решив, что это какая-то ошибка. Дело в том, что ни он сам, ни его окружение, даже Фам Кхак Хоэ, до сего времени ни разу не слышали такого имени. Только через несколько часов он получил подтверждение, что Хо Ши Мин и Нгуен Ай Куок — это одно и то же лицо. Бао Дай радостно поднял обе руки вверх и воскликнул по-французски: «*Ça vaut bien le coup alors* (Тогда стоит и отречься)». Тут же была отправлена в Ханой ответная телеграмма, где говорилось, что император готов отречься от престола и приглашает председателя Временного революционного правительства прибыть в Хюэ для участия в торжественной церемонии отречения. Временное правительство в ответной телеграмме приветствовало "дух демократии, солидарности и единства" императора и сообщило, что в ближайшие дни представители правительства придут в Хюэ.

После того как Бао Дай официально дал согласие на свое отречение, он часто вызывал к себе Фам Кхак Хоэ, чтобы обсудить создавшуюся обстановку и поговорить о своем будущем. Так, он сообщил, что в местечке Блао в 20 км от Далата по дороге на Сайгон у него есть собственная чайная плантация, и после отречения он собирается поселиться там и жить на доходы от выращивания и продажи чая. Что касается питания, то, по словам Бао Дая, недалеко от плантации начинаются джунгли, и он как умелый охотник может настрелять там много дичи, а если удастся подстрелить тигра, то за него можно будет выручить очень много денег и жить припеваючи.

Верховный советник

25 августа решением ЦК КПИК и Временного правительства для принятия отречения императора была сформирована делегация в составе трех человек: Чан Хюи Льеу (глава делегации), Нгуен Лыонг Банг¹⁴ и Ку Хюи Кан. Чан Хюи Льеу, ставший в ДРВ видным специалистом по истории Вьетнама, оставил пространные воспоминания об этой поездке в Хюэ и о церемонии отречения Бао Дая.

Любопытно прочитать в них, например, рассказ о том, как, готовясь к поездке, члены делегации, естественно, волновавшиеся перед предстоящей им миссией, долго обсуждали вопрос, как им вести себя в общении с императором. "...Одна из трудных проблем, — писал Чан Хюи Льеу, — как нам и Бао Даю друг друга называть?"¹⁵ Конкретно, как нам называть павшего императора и что нам делать, если он будет себя величать привычным "Чам" ("Мы, Государь")? Дело в том, что пока не произошло отречение, он формально остается императором, а значит вправе называть себя "Чам". В конце концов мы решили так: сейчас он наш военнопленный, поэтому манера обращения к нему не должна быть для нас проблемой. Проблема в другом — в обстановке, когда народная власть только что создана, надо действовать так, чтобы укреплять ее и успокоить души людей. Политика правительства, великодушие народа — это милосердие, прощение всех

тех, кто оступился, но вернулся к народу. Поэтому поиск подходящих местоимений не столь уж важен. Мы должны обращаться к нему, как принято в общении среди наших людей — "ong" ("господин"), а как он захочет себя величать — это его дело, хотя наверняка он не посмеет обращаться к нам "Мы, Государь"¹⁶.

30 августа в ранний час более 50 тысяч жителей города Хюэ собрались перед Ngo Mon — Южными воротами императорского дворца. Повсюду над толпой вдоль реки Ароматной, пересекающей город, и над десятками джонок и лодок, запрудивших реку, реяли красные флаги с желтой звездой. Машина с делегацией Временного правительства медленно въехала в Южные ворота под мощные приветственные возгласы многотысячной толпы.

Как вспоминал Чан Хюи Льеу, в истории династии Нгуенов эти ворота открывались только перед "посланцами неба" феодальных династий Китая, которые приезжали в Хюэ пожаловать кому-либо из вьетнамских сюзеренов высокий сан. В период, когда Франция завоевывала Вьетнам, командующий экспедиционными войсками генерал Де Соусу, угрожая применить силу, потребовал от коменданта дворца открыть Южные ворота, чтобы его принял сам император. А теперь машина с делегацией революционного правительства спокойно въезжает в эти освященные веками ворота, и "в этом вроде бы нет ничего странного, но это и есть победный результат долголетней борьбы народа против колонизаторов, против феодалов под руководством Партии"¹⁷.

После того как Бао Дай передал главе делегации 10-килограммовую золотую печать династии¹⁸ и позолоченный меч, инкрустированный драгоценными камнями, и заявил о своем отречении от престола, Чан Хюи Льеу от имени Временного революционного правительства зачитал декларацию о ликвидации монархического режима в стране. Ответом на эти его слова были громогласные возгласы многотысячной толпы: "Viet Nam doc lap tuon nam!" («Да здравствует независимый Вьетнам!»), " Viet Nam Dan chu Cong noa tuon nam!" («Да здравствует Демократическая Республика Вьетнам!»).

По окончании официальной церемонии Бао Дай попросил членов делегации подарить ему значок Вьетмина с красным флагом и желтой звездой и приколот его себе на грудь. Обращаясь к народу, Чан Хюи Льеу сообщил, что с этой минуты Бао Дай стал гражданином Винь Тхюи и призвал соотечественников приветствовать нового гражданина молодой республики. Винь Тхюи рассмеялся, услышав эти слова, и со своей стороны поднял над головой руки, приветствуя участников митинга.

Итак, с 30 августа 1945 г. бывший император Бао Дай стал гражданином ДРВ. После церемонии отречения он вернулся в свои покои и стал готовить вещи к переезду на новое место жительства. Неожиданно ближе к вечеру Фам Кхак Хоэ вызвали в Народно-революционный комитет города по срочному делу. Там его встретил Тон Куанг Фиет, председатель ревкома провинции Тхыатхиен, центром которой являлся город Хюэ. Он вручил ему телеграмму, полученную из Ханоя и при этом воскликнул:

– Только такой великий революционер, как Нгуен Ай Куок, мог стать автором этой оригинальной идеи. Временное революционное правительство приглашает гражданина Винь Тхюи стать Верховным советником правительства и предлагает срочно организовать его прибытие в Ханой¹⁹.

Тон Куанг Фиет лично прибыл во дворец и сообщил Винь Тхюи о предложении революционного правительства. На лице бывшего императора отразились удивление и раздумья. Но он недолго колебался, горячо поблагодарил правительство за оказанную ему честь и только попросил разрешения, чтобы вместе с ним поехали принц Винь Кан и советник Фам Кхак Хоэ. Утром 2 сентября²⁰ Винь Тхюи попрощался с матерью, с женой и тремя детьми (старший сын Бао Лонг в это время уже учился во Франции). Нам Фьонг была одета, как простая вьетнамка — белая блузка и широкие черные шаровары, она укладкой вытирала платком слезы, катившиеся из глаз. Через несколько минут два автомо-

бия — в первом Винь Тхюи и сопровождающие его лица, во втором — охрана с винтовками, выехали за пределы Хюэ и взяли курс на север.

4 сентября делегация прибыла в Ханой, и уже вечером Винь Тхюи был приглашен в президентский дворец на прием, устроенный в его честь правительством. А утром следующего дня по просьбе Винь Тхюи он был принят президентом Хо Ши Мином. Их беседа продолжалась около часа, в теплой и веселой обстановке, так как президент много шутил. По окончании беседы Хо Ши Мин заверил верховного советника, что если у него появятся какие-либо проблемы, то революционное правительство всегда будет готово помочь в их решении. Вернувшись домой, Винь Тхюи возбужденно рассказывал Фам Кхак Хоэ: "Дедушка Хо такой хороший, веселый и очень простой!".

Указом ВРП ДРВ от 10 сентября 1945 г. Винь Тхюи был официально назначен на пост верховного советника правительства. В последующем правительство не раз менялось — из временного оно стало коалиционным, затем официальным, назначенным 2 марта 1946 г. на первой сессии избранного парламента — Национального собрания, но Винь Тхюи неизменно оставался Главой группы советников.

Он был включен в комиссию из восьми человек во главе с Президентом Хо Ши Мином по подготовке проекта Конституции ДРВ, который необходимо было представить на рассмотрение Национального собрания. В этой работе он проявил заметную активность, так как благодаря знаниям, полученным в Высшей школе политических наук в Париже, легко ориентировался при обсуждении законов Конституции. Накануне всеобщих выборов в Национальное собрание жители провинции Тханьхоа, родины династии Нгуенов, выдвинули его своим кандидатом, и он, хотя и не вел специальной предвыборной агитации, весьма уверенно победил, набрав 92% голосов²¹.

В эти месяцы правительству Хо Ши Мина приходилось противостоять двум смертельным опасностям, угрожавшим молодой республике новой потерей независимости. По решению Потсдамской конференции, разоружение японских войск в Индокитае должны были провести Великобритания и чанкайшистский Китай. Поэтому уже в конце августа — начале сентября 1945 г. 200-тысячная группировка китайских войск вошла на территорию Северного Вьетнама. Одной из главных целей этого вторжения для чанкайшистов было отстранить от власти прокоммунистический Вьетминь и заменить его своими ставленниками, прежде всего вьетнамским гоминьданом — Национальной партией Вьетнама.

Кроме того, в конце сентября на Юге Вьетнама освобожденные из японских тюрем и вооруженные английским командованием бывшие хозяева Индокитая — французские колонизаторы вошли в Сайгон и начали планомерно отвоёвывать у народной власти районы Намки — бывшей Кохинхины. Если китайскую угрозу удалось в целом нейтрализовать путем предоставления членам прокитайских партий без выборов ряда министерских постов в правительстве и 70 депутатских мест в Национальном собрании, то с французами пришлось вступить в длительные и поначалу малоэффективные переговоры.

Бао Дай как верховный советник участвовал в этих переговорах. Первым результатом переговоров стала церемония подписания 6 марта 1946 г. Прелиминарной конвенции между ДРВ и Францией. Конвенция была построена на взаимных уступках и компромиссе. ДРВ соглашалась войти в состав Французского союза, Франция же признавала ДРВ "свободным государством, имеющим свое правительство, парламент, армию и финансы". Фактически правительство Хо Ши Мина добилось главного — признания Францией независимости Вьетнама²². Бао Дай находился бок о бок с Хо Ши Мином, когда он принимал "французского комиссара в Тонкине" Жана Сэнтэни, который выступал на переговорах от имени Франции.

8 марта правительство приняло решение направить сразу две делегации доброй воли — одну в Чунцин (Китай), другую — во Францию. Делегацию в Чунцин поручили возглавить советнику Винь Тхюи. Однако последний, хотя и согласился поехать, но толь-

ко туристом в качестве бывшего императора, а не руководителем делегации. Перед отъездом он попросил Фам Кхак Хоэ съездить в Хюэ и вывезти в Ханой Нам Фыонг и детей, сказав при этом, что "дедушка" Хо одобрил эту идею.

Итак, Винь Тхюи и Хо Ши Мин временно расстались друг с другом, но, как оказалось впоследствии, они больше ни разу не встретились, так как в начавшейся в декабре 1946 г. длительной вьетнамо-французской войне они оказались по разные стороны баррикад. Правительство Хо Ши Мина еще несколько лет продолжало относиться к Винь Тхюи как к своему верховному советнику, надеялось, что он вскоре вернется в Ханой и разными путями пересылало ему деньги в счет его зарплаты. Наконец, Хо Ши Мин предложил лично Фам Кхак Хоэ отправиться в Гонконг, где тогда находился Винь Тхюи, чтобы призвать его вернуться на родину и принять участие в общенациональном Сопротивлении, однако тот решительно отказался. В эти дни он уже строил совершенно другие, далеко идущие планы. Во французской интервенции он узрел возможность вновь вернуться на престол, "отнятый" у него революцией. При этом его потаенные мысли полностью отвечали интересам колонизаторов, увидевших в бывшем императоре Бао Даем именно ту фигуру, которая, как они полагали, могла бы объединить против правительства Хо Ши Мина все разношерстные, соперничающие между собой националистические группировки вьетнамских феодально-буржуазных кругов.

Утвердившись в намерении создать во Вьетнаме вассальное государство во главе с экс-монархом Бао Даем, французское правительство направило в феврале 1947 г. во Вьетнам своего представителя Боллаэрта, перед которым была поставлена задача вступить с ним в переговоры и добиться поставленной цели. Неожиданно для французской стороны переговоры затянулись почти на полтора года. Дело в том, что в эту политическую игру вмешался Вашингтон, который тоже вознамерился иметь в лице Бао Дая "своего человека" во Вьетнаме, приобретавшем в послевоенную эпоху стратегическое значение для США. В свою очередь Бао Дай, стремясь заручиться возможно более широкой поддержкой вьетнамских националистических кругов, настаивал на том, чтобы Париж хотя бы в словесной форме признал независимость Вьетнама.

Наконец, 5 июня 1948 г. в живописном заливе Халонг на борту военного корабля была обнародована вьетнамо-французская декларация, согласно которой Франция "признавала принцип независимости и единства Вьетнама", но в рамках Французского союза. Через несколько месяцев, 8 марта 1949 г., в Елисейском дворце в Париже состоялась официальная встреча бывшего монарха с президентом Франции Венсаном Орионом, по результатам которой был подписан "Елисейский договор" о признании Францией Вьетнама во главе с Бао Даем независимым, единственным государством в рамках Французского союза, но без права самостоятельного осуществления внешнеполитических акций. Соглашение "Бао Дай — Ориоль", по существу, превращало Вьетнам во французскую колонию нового типа.

Когда Винь Тхюи в качестве советника правительства почти целый год жил в Ханое один, он, уже не скрываясь, ходил по ночным клубам, и однажды его познакомили с красивой танцовщицей по имени Монг Диеп. Через несколько месяцев после его отъезда в Чунцин она родила ему дочку Фыонг Тхао. После начала войны Сопротивления Монг Диеп оставалась в Ханое, и когда французские войска вошли в столицу, ее арестовали как "агента" Вьетминя, перед ней якобы была поставлена задача "удерживать" Бао Дая на стороне революционных сил. Узнав в Гонконге о том, что Монг Диеп родила дочку, но находится в тюрьме, Бао Дай написал гневное письмо французским властям, и те выпустили ее из тюрьмы. Когда после подписания соглашения с президентом Франции Бао Дай вновь приехал в курортный Далаг, он вызвал туда и Монг Диеп. Они жили в особняке, купленном им вьетнамскими монархистами, которые были рады снова видеть бывшего императора "главой государства Вьетнам".

В 1950 г., когда Бао Дай утвердился на новом посту, он вызвал в Далат и Нам Фьонг с детьми, которые жили в другом особняке, предоставленном государством. Как и прежде, Бао Дай много времени проводил в своем любимом Банметхуоте, вокруг которого находились самые "прикормленные им" охотничьи места. Кроме того, ему часто приходилось бывать и в Хюэ, где проживала его мать Ты Кунг и другие царственные родственники. В ту пору дороги между четырьмя городами — Сайгоном, Далатом, Банметхуотом и Хюэ, естественно, были не лучшего качества, поэтому, по просьбе "главы государства", французские власти построили небольшой аэродром близ Банметхуота, и Бао Дай, к большой его радости, стал перемещаться между четырьмя городами на самолете.

Монг Диеп была не только красавицей, но и, в отличие от Нам Фьонг, была воспитана на древневьетнамских традициях, в частности, она очень умело отправляла культ предков. Благодаря этому, она быстро пришлась по душе Ты Кунг, которая одаривала ее женскими императорскими одеяниями и рассчитывала, что Монг Диеп может стать хорошей младшей женой ее сына. Кроме того, Монг Диеп увлекалась охотой, умело ездила верхом не только на лошади, но и на слонах, очень метко стреляла, поэтому теперь Бао Дай делал вылазки в джунгли, как правило, в сопровождении новой подруги. Живя с Бао Даем, Монг Диеп родила ему еще двух сыновей — Бао Хоанг (1954 г.) и Бао Шон (1955 г.).

Тем временем ситуация во Вьетнаме медленно но верно менялась в пользу патристических сил, возглавляемых правительством Хо Ши Мина. В январе 1950 г. была прорвана международная изоляция ДРВ — республика получила дипломатическое признание со стороны Советского Союза, Китайской Народной Республики и стран народной демократии. Хо Ши Мин так оценил это крупное достижение: "Демократическая Республика Вьетнам признана равноправным государством великой семьи всемирного лагеря демократии... Несомненно, что эта политическая победа явится залогом будущих военных побед"²³.

Слова Хо Ши Мина оказались пророческими. К концу октября 1950 г. весь северный район Вьетнама, граничащий с Китаем, был освобожден от колонизаторов. ДРВ обрела прямой выход к странам социалистического лагеря и стала получать от них военную и экономическую помощь. В феврале 1954 г. Народная армия Вьетнама завершила окружение французского экспедиционного корпуса на северо-западе ДРВ и 7 мая близ селения Дьенбьенфу многомесячная битва завершилась сокрушительным поражением интервентов — были взяты в плен командующий корпусом Де Кастри со своим штабом и более 16 тыс. его солдат и офицеров.

Хотя в длительной войне Сопrotивления Бао Дай фактически выступал на стороне колонизаторов, тем более что армия и полиция "государства Вьетнам" широко использовались французами в борьбе против сил Хо Ши Мина, однако он стремился внести свой посильный вклад в борьбу за независимость Вьетнама. Так, он дважды, в 1952 и 1953 гг., ездил в Париж и встречался с президентом Франции. В ходе обеих встреч он не только обсуждал с ним ситуацию во Вьетнаме, но и пытался подтолкнуть руководство Франции к прекращению войны в Индокитае²⁴.

Поражение при Дьенбьенфу определило участь колониальной политики Франции в Индокитае. 20 июля 1954 г. созванное по инициативе Советского Союза международное совещание с участием делегации ДРВ завершилось подписанием Женевских соглашений — под таким названием они вошли в мировую историю — о прекращении войны и восстановлении мира в Индокитае. В соответствии с соглашениями в целях перегруппировки противоборствующих сил Вьетнам был временно разделен на две части демаркационной линией вдоль 17-й параллели, которая не рассматривалась участниками совещания как политическая граница. Северная часть страны полностью переходила под контроль правительства Хо Ши Мина, южная — оставалась под контролем "главы государства" Бао Дая и премьер-министра Нго Динь Зьема. Соглашения предусматривали

проведение в июле 1956 г. всеобщих демократических выборов на всей территории Вьетнама с целью решения проблемы воссоединения страны.

Женевские соглашения открыли перед вьетнамским народом реальную возможность осуществления мирным путем, политическими средствами национально-демократических задач, поставленных на повестку дня Августовской революцией, и восстановления ДРВ в тех ее границах, в которых она была провозглашена 2 сентября 1945 г. Однако такое развитие событий не отвечало интересам правящих кругов США, которые с уходом Франции приступили к прямому вмешательству в дела Вьетнама. Естественно, для достижения поставленных целей Бао Дай — прямой французский ставленник, да к тому же замаранный сотрудничеством с японскими милитаристами, был неподходящей фигурой. Ставка Вашингтоном была сделана на Нго Динь Зьема — крупного помещика, главу мощного католического клана, известного своими антифранцузскими и антивьетминевскими настроениями.

В марте 1955 г., опираясь на поддержку США, Нго Динь Зьем распустил баодаевскую армию и разгромил военные отряды политико-религиозных сект Биньсюен, Каодай и Хоахао, оставшихся верными Бао Даю и Франции. Бао Дай, находившийся в это время в Париже, направил в Сайгон срочный указ о лишении Нго Динь Зьема поста премьер-министра, но было уже поздно. 23 октября 1955 г. Зьем организовал в Южном Вьетнаме референдум о форме правления и главе государства, по результатам которого 98% участников проголосовали за республику и признание Нго Динь Зьема ее главой²⁵. Это был поистине профессионально срежиссированный бескровный переворот, в результате которого Бао Дай во второй раз "потерял престол".

Лишившись неожиданно поста "главы государства Вьетнам", Бао Дай круто изменил и свою личную жизнь — он практически порвал связи с семьей и стал жить с Монг Диеп в Париже. Оставшись без зарплаты и пособий от южновьетнамских властей (французское правительство выплачивало ему ежемесячно 10 тыс. франков, а к концу его жизни увеличило эту сумму до 17 тыс.), он вынужден был продать особняк в Каннах, являвшийся собственностью вьетнамской монархии. Вырученные деньги позволили ему вести разгульную жизнь в ресторанчиках и ночных клубах Монмартра и Латинского квартала, в результате чего он заслужил в те годы среди простых вьетнамцев звание "короля парижских кабаков".

Что касается Нам Фьонг, то она с 1952 г. постоянно жила вместе с детьми во Франции и лишь изредка появлялась в компании Бао Дая на особо важных встречах и приемах. Когда дети выросли и разъехались в разные города на учебу, Нам Фьонг переехала в небольшую деревню Шабриньяк в 30 км от города Брив-ля-Гайярд, почти в самом центре Франции, где у монаршей семьи имелась давно купленная ферма. Здесь ее регулярно навещали дети, когда им позволяла учеба. В сентябре 1963 г. от внезапного сердечного приступа Нам Фьонг скончалась в возрасте 49 лет, который во Вьетнаме фаталисты называют роковым возрастом.

Бао Дай успел приехать на ее похороны и даже сумел привезти очень дорогой гроб из досок древнего дуба. Ее похоронили на католическом кладбище деревни Шабриньяк. И сегодня на ее могильном памятнике можно прочесть эпитафию: "ICI REPOSE L'IMPERATRICE D'ANNAM NEE JEANNE MARIETTE NGUYEN HUU HAO" ("Здесь покоится Императрица Аннама, урожденная Жанна Мариэтта Нгуен Хью Хао").

До преклонного возраста Бао Дай оставался ловеласом, поэтому и Монг Диеп не смогла надолго удержать его подле себя. Однажды друзья пригласили его в посольство Заира в Париже, где он познакомился с пресс-атташе французенкой Моник Бодо. Хотя она была моложе его на 30 лет, но не смогла устоять перед чарами бывшего монарха. В 1982 г. они официально зарегистрировали свой брак, при этом произошло то, чего очень хотела Нам Фьонг, но так и не смогла добиться — французенка поставила условием брака, чтобы Бао Дай принял католичество. Что он и сделал: в 1988 г. в парижском собо-

ре Saint-Pierre-de-Chaillot произошла по католической традиции церемония отпущения грехов "вьетнамскому буддисту", и ему было дано католическое имя Jean-Robert.

15 лет Бао Дай и Моник Бодо, прожили, как утверждают его биографы, в любви и согласии. В начале 1997 года, вернувшись в Париж после поездки в США, Бао Дай неожиданно почувствовал себя плохо и был доставлен в знаменитый военный госпиталь Val de Grace, в котором с давних пор лечилась французская элита. Однако, несмотря на все усилия врачей, престарелый бывший вьетнамский монарх скончался 1 августа 1997 г. на 84-м году жизни.

Французское правительство организовало пышные похороны, достойные монарха бывшей колонии Франции. Он был похоронен на католическом кладбище Passy в 16 округе Парижа. Похоронную процессию возглавлял французский офицер с национальным флагом в руках, а по обеим сторонам гроба с телом покойного шествовали шеренги французских солдат в белых мундирах с карабинами с примкнутыми штыками. Помимо французских официальных лиц, в траурной церемонии приняли участие дети покойного, впервые за несколько последних лет вновь собравшиеся вместе, — наследный принц Бао Лонг и три принцессы, последняя жена покойного Моник Бодо, а также 90-летняя сестра покойной Нам Фыонг.

Когда в Ханое было получено известие о кончине последнего императора Вьетнама Бао Дая, Министерство иностранных дел СРВ направило его близким телеграмму соболезнования. Кроме того, на похороны был прислан траурный венок от Отечественного фронта Вьетнама.

Один из главных авторов жизнеописания Бао Дая, которое выгодно отличается от других полнотой и конкретностью наиболее важных исторических событий и дат, Фан Тхы Ланг такими словами подводит итоги его жизни: "Бао Дай — это последний король вьетнамской династии Нгуенов, последней великой феодальной династии нашей страны. В 1945 г. Бао Дай отрекся от престола, потому что победила Августовская революция вьетнамского народа. Следуя с первых же дней после создания независимого вьетнамского государства политике великой национальной солидарности и традициям великодушия и милосердия, Президент Хо Ши Мин и правительство Демократической Республики Вьетнам предложили бывшему императору пост верховного советника правительства, чтобы сообща нести на своих плечах решение дел молодого государства. Возможно, это был единственный в мировой истории случай подобного рода. Очень жаль, что Бао Дай в конечном счете не смог правильно оценить этот жест доброй воли."²⁶

1. *Grandclement D.* Bao Dai hay nhung ngay cuoi cung cua vua quoc An Nam [Бао Дай, или последние дни империи Аннама]. Ханой, 2009. С. 151.
2. Там же. С. 153.
3. Там же. С. 154.
4. *Tran Van Giau.* Tong Tap [Полное собрание сочинений]. Ханой, 2007. С. 956–957.
5. *Hoi dap Lich su Viet Nam* [Вопросы и ответы по истории Вьетнама]. Хошимин, 2009. Т. 6. С. 320.
6. *Nguyen Ky Nam.* Hoi ky lich su 1945–1954 [Нгуен Ки Нам, Исторические мемуары 1945–1954], Сайгон, 1964. С. 113.
7. В начале 1941 г. после 30 лет эмиграции Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин) тайно вернулся на родину. По его инициативе был созван VIII пленум ЦК Компартии Индокитая, на котором было принято историческое решение о создании *Mat tran Doc lap Dong minh* (Лиги независимости Вьетнама) по сути, народного фронта, который в результате Августовской революции 1945 г. пришел к власти и стал известен под кратким названием Вьетминь.
8. *Ly Nhan Phan Thu Lang.* Giai thoi va su that ve Bao Dai, Vua cuoi cung Trieu Nguyen [Мифы и правда о Бао Дая, последнем монархе династии Нгуенов]. Хошимин, 2007. С. 124.
9. Там же. С. 125.
10. *Pham Khac Hoi.* Tu trieu dinh Hue den chien khu Viet Bac... С. 128.

11. Там же. С. 129–130.
12. Интересно отметить, что председателем ревкома города Хюэ стал известный во Вьетнаме революционный поэт То Хью, который в 1960-е гг. играл важную роль в политической жизни ДРВ — являлся секретарем ЦК Партии трудящихся Вьетнама, а затем заместителем премьер-министра правительства ДРВ.
13. *Ly Nhan Phan Thu Lang. Giai thoai va su that ve Bao Dai...* С. 134–135.
14. Нгуен Лыонг Банг впоследствии стал первым послом ДРВ в Советском Союзе, а по возвращении на родину был избран вице-президентом ДРВ.
15. Во вьетнамском языке существует весьма разветвленная система местоимений и обращений людей друг к другу, которые обязательно должны учитывать возраст, социальное положение и другие особенности собеседников.
16. *Phai doan vao Hue nhan viec thoai vi cua Bao Dai* [Поездка делегации в Хюэ для принятия отречения Бао Дая] // *Tap san Nghien cuu lich su*. Ханой. 1960. № 16.
17. Там же.
18. Относительно веса печати лица, державшие ее в руках, приводят довольно разные цифры. Чан Хюи Льеу вспоминает, что она весила 7 кг, Фам Кхак Хоэ — около 10 кг, а «младшая жена» Бао Дая Монг Диеп утверждала, что лично взвешивала ее на весах — 12,9 кг.
19. *Ly Nhan Phan Thu Lang. Giai thoai va su that ve Bao Dai...* С. 155.
20. В этот день Хо Ши Мин на многотысячном митинге на площади Бадинь в Ханое огласил Декларацию независимости, в которой были такие слова: "Французы бежали, японцы капитулировали, император Бао Дай отрекся от престола. Наш народ разбил цепи колониального рабства... и создал независимый Вьетнам." *Хо Ши Мин. Сочинения (1920–1969)*. Ханой, 1971. С. 53.
21. *Grandclement D.* Op. cit. С. 240.
22. См.: *Новакова О.В., Цветов П.Ю.*, История Вьетнама. М., 1995. Ч. 2. С. 215.
23. *Хо Ши Мин. Сочинения*. Ханой, 1971. С. 102.
24. *Ly nhan Phan Thu Lang. Giai thoai va su that ve Bao Dai...* С. 232.
25. Новакова О.В., Цветов П.Ю. Указ. соч.
26. *Ly nhan Phan Thu Lang. Giai thoai va su that ve Bao Dai...* С. 270.